Глава 16.

Амадис легко раскрыл глаза, уставился в потолок в сладком пост-сонном ожидании, пока сбоку не раздался нарастающий писк. Движение руки и будильник отключен, а тело икари скатывается с огромной кровати. Ноги встают на толстый, ворсистый ковер, покрывший своим пестрым, узорчатым телом всю комнату. Амадис провел рукой по отросшим волосам и уставился на башенку из коробочек выносной еды, среди которых затесался нелепого вида бластер. С трудом мандалорец вспомнил о том, что отобрал его вчера у какого-то спрутообразного идиота, пытавшегося то ли ограбить его, то ли просто убить. Не срослось, усталый прохожий вырвал все щупальца, заменявшие разумному бороду, и скормил их ему же.

Почесав висок, парень встал с кровати и прошел через комнату, распихивая по пути коробки и пустые бутылки с пакетами.

За почти четыре месяца он превратил это место в настоящую помойку. Горки мусора покоились повсюду, а среди них мелькали хвосты и морды разных паразитов, среди которых вомп-крыса была не самым худшим представителем. У него банально не было желания заниматься обустройством и уборкой, да и приходил он на «Изумрудный» только для того, чтобы поспать и перевести на счет деньги… которые еще не пропил или не проел. В принципе он в основном ел и бродил по станции, периодически скупая какую-нибудь бесполезную ерунду, так как алкоголь привлекал его стабильно раза два в неделю.

Быстрый разминочный комплекс, бой с тенью, принять полноценный душ (прогулочная яхта целого герцога в конце-то концов») и нарядившись в самостоятельно доведенный до ума комбез – отправиться в доки. По пути ему встречались жители станции и такие же работники, как и он. Со многими он здоровался, перекидывался парой фраз, просто кивал. Каждый из живущих здесь нуждался в деньгах – кому-то нужны были средства для безоблачной жизни в будущем, кто-то хотел расплатиться с долгами и выбрал это ремесло, а кто-то копал камень в вакууме из-за семьи, в которую и отсылал весь заработок. И это были только большинство, местами встречались те, кто был буквально в рабстве, корпоративные работники, люди в задачу которых входило просто летать от астероида к астероиду и помечать его. И вот наконец он добрался до маленьких, металлических комнатушек доков, где пристроились шахтерские боты и особо мелкие кораблики, которым не нужно было платить за место.

А уже оттуда дорога вела в космос.

С ним в безбрежную пустоту вылетали и остальные шахтеры. В целом разницы между ними не было никакой – все боты, продаваемые на станции, походили друг на друга, различаясь разве что заводской начинкой или творениями местных самоделкиных, иногда напоминая жуткие химеры, а не механизм.

Летал он не особо далеко – достаточно было выйти за пределы системы, где работали основные шахтерские силы станции и вот «вуаля» перед тобой не паханное поле, вращающееся вокруг

огромной, округлой, черной глыбы с красными прожилками. В больших картах это место никак не именовалось, а у местных носило простецкое название – Пояс К’Виглаксгорий, что в переводе означало «Ненужный». Чей это был язык? Никто не знал. Кто расшифровал? Никто не знал. Да и всем было плевать – ненужный значит ненужный, давайте копаться там, где что-то есть. Сам икари нашел ее только чудом, когда ему надоело бодаться по связи с товарищами по ремеслу за каждый мало-мальски ценный кусок в космосе и решил полетать по пустоте.

Шахтерский челнок Амадиса стартовал так же натужно и громко, как десятки других. Только вот в отличии от большинства мандалорец ушел на максимальной возможной скорости за ближайшую планету и обогнув ее гравитационную тень – скакнул в соседнюю систему.

Лениво зевнув, Амадис устроился поудобнее в совсем не заводском кресле и бесцельно уставился в черную пустоту, отстраненно размышляя о всяких глупостях. Пройдя краткий курс лекций и обучение на симуляторах прямо здесь, на станции, он усвоил его достаточно легко, благодаря натренированной памяти и потому большая часть действий для него уже на третьем рейсе превратилась в рутину, только поиск руды и начало с концом ее добычи продолжали вызывать какой-то интерес. Загадка того насколько же большая сумма сегодня капнет ему на счет радовала душу наемника, сменившего деятельность.

От мыслей парня отвлек писк датчиков, на выпуклом экране плоская пиксельная модель шахтерского челнока встала на курс прерывистой зеленой линии. То слабенькая автоматика космического транспорта засекла уже проложенный ей же ранее оптимальный маршрут и тут же встала на него, предлагая продолжить путь на автоматике. Впрочем, лететь далеко не пришлось – кажущаяся плотной стеной издалека россыпь огромных камней приближалась и очень скоро челнок погасил собственную скорость, подстраиваясь под астероид и пальцы Амадиса запорхали по рычажкам и кнопкам. Заурчав словно огромный, довольный и металлический кот, шахтер встал на гравитационные стабилизаторы и запустил молотилку, готовясь

Новый щелчок по консоли и штурвал компактно спрятался в панели, заменяясь джойстиками, под которыми тут же вспыхнула темно-зеленая картинка с провалами, засветами и цифрами в уголке. Размяв пальцы, мандалорец откинулся плотнее в кресло и взялся за рычажки, выжимая кнопки.

Дрейфующий в космосе темно-зеленый кусок металла, грубо сколоченный в квадратную коробку с выступающими углами и движками, чуть встряхнулся, выплюнул две подвижные линии лазера и наружу из него вырвался захватный луч. Висящий рядышком камень, которому не повезло оказаться достаточно плотно напичканным полезными ископаемыми – подтянулся в упор и в него тут же с жадностью вгрызся бур. Серая пыль и куски камня полетели в вакууме в разные стороны, разрастаясь облаком, пока под ногами Амадиса трясся пол, накрывавший желоб, по которому в обширное «брюшко» скатывались куски руды. То что было достаточно плотным обтекало бур и стекалось к этакому сито, где уже начиналась основная работа автоматики, которая усердно применяла все известные способы, чтобы добыть сырье из камня.

И очень скоро хранилище породы было заполнено под завязку. Вспыхнули экранчики и тут же пронзительно пиликнули датчики, автоматически останавливая бур. Амадис щелкнул по рычажкам и отключил стабилизаторы, вырубил захватный луч и медленно начал отплывать от

астероида. Покинув пояс, мандалорец отдался на откуп автоматики, откинувшись в кресло. Перед глазами мерно гудя, незаметно на общем громыхании, менялись цифры – четыре с лишним часа парень убил на это дело. Непрерывная работа сказывалась на напряженных глазах и немного ломила пальцы, после долго зажатия тугих кнопок. Не в первый раз Амадис задумался о том, чтобы приладить какую-нибудь штуку вокруг джойстиков, чтобы та сама держала их, но тут же отмел

Вздохнув, икари крутанул плоский диск на одной из панелей и по кабине шахтерского челнока разнеслась умиротворяющая мелодия с периодическими щелчками чего-то напоминающего барабан. Очень скоро парня сморило и остаток пути для него прошел урывками смены мелодий.

****

Амадис вставил в открывшийся паз талончик со специальным голографическим кодом и дроид выполнявший роль терминала пискляво попросил подождать, тут же затарахтев как сломанная стиральная машинка.

Поступившие на счет деньги на секунду всколыхнули чувство гордости, но уже через миг Амадис просто зевнул, засовывая руки в карманы и уходя прочь от терминала.

Деньги были ему не особо важны, они были лишь еще одним бонусом к его новой деятельности. Денег ему и так хватало – наследство Нгора, являвшего собой воплощение разумного, что полноценно не доверяет банкам, было ему полностью доступно. Помимо основного, «официального», счета, связанного с терминалом и ИИ «Пьяного Ястреба» существовал клановый, естественно расположившийся на Мандалоре, и, как бы отец Амадиса не хаял Набу, еще один счет имелся и там, вместе с небольшим домиком, где можно было отдохнуть или даже осесть. Помимо этого, имелось пять тайников, координаты которых были намертво вбиты в голову икари и один из которых он, в целях сохранения скрытности на некоторое время, опустошил, обеспечив себя на год пьянства и кутежа, или на все два если жить как жил.

Думать о днях, когда он и Нгор были командой, были вместе, приходилось постоянно – в голове крутился один и тот же сценарий, как он выбивает из поганого герцога информацию. Как он находит того, кто на самом деле стоял за всем тем, что произошло на той поганой планетенке. Как он не совершает ошибку, которая стоила ему информации, и лишь позволила выплеснуть ярость и обиду, позволила свершить месть. Это было не особо профессионально. И никакие доводы о том, что играть против целой планеты в диверсанта он бы не смог не помогали – отточенный разум находил ситуации и сценарии на все случаи жизни. Ведь он был наемником. Мандалорцем! Воспитанником Нгора Марлу! Он Амадис Марлу!

Но думать обо всем этом он начинал лишь в минуты затишья, когда не искал себе проблем, когда не ел, когда не напивался и когда не занимался тем, что бороздил космос. Космос его успокаивал, поглощал своей расплескавшейся монолитностью, своими исполинскими размерами небесных тел, что поглощали мысли.

Рутина поглотила его, он словно загипнотизированный повторял одно и то же, выполняя

действия, которые прописал себе в начале, когда пришла идея.

Размышляя обо всем этом, очень скоро Амадис прошел через половину станции, пока не оказался в одном заведении. Кантина, та самая в которой он принял судьбоносное решение, оставившее его в этом месте на четыре месяца. Бармен, требовавший называть его просто Моуби, уже знакомый с предпочтениями клиента и его обычно не менявшимся расписанием лишь завидев клиента выставил на стойку тарелку и бутылку со стаканом. Рядом расположились аккуратным рядком несколько баночек с соусами.

Очень скоро возле икари расположились несколько тарелок, и он принялся за обед. После этого он пойдет к себе на корабль, ляжет спать, а утром отправится на очередной рейс. Это повторялось изо дня в день, он приходил в доки, садился в шахтерский челнок и начинал колесить вакуум, разрывая на куски астероиды, дробил их и собирал полезное нутро, возвращался на станцию, сдавал добычу, получал деньги и отправлялся в заведение. А на следующий день все снова повторялось. И на следующий. И на следующий. И на следующий. И на следующий.

Исключениями были лишь дни, когда его переклинивало, когда кулаки начинали чесаться, голова требовала хоть какой-то проблемы. Хоть какой-то встряски. И тогда он выходил на злачные технические проходы, уходил вглубь станции, где нарывался на проблемы. Он получал свою долю адреналина, что позволит ему продержаться без срывов еще несколько дней, а попутно чистил станцию от грязи.

Парень смотрел на мелкий даттапад, занявший свое место на руке. Очередное оповещение. Одно и то же, каждый вечер повторяющееся. Дата, событие. Все на мандо’а. Он поддерживал в себе огонь, поддерживал память о грядущем, чтобы не забыть и быть готовым к потрясению Галактики… Правда, что делать с этим он не знал. С одной стороны – он лишь одна из тысяч и миллионов душ что будет вовлечена в огромнейший конфликт, слишком абстрактный чтобы представить его, слишком раскидистый чтобы охватить фильмами и почти десятком сезонов сериала. Но с другой – именно такие же души, единичные и незаметные, как раз и развязали, а потом и закончили эту войну. Так почему же не стать тем кто будет участвовать в этом деле на первых рядах?

От мыслей и бесцельного смотрения в одну и ту же точку парня отвлек нараставший последние несколько минут шум и мельтешение. Амадис бросил взгляд на бармена, напряженный мужчина опустил массивные руки на стойку и смотрел куда-то за спину. Посмотрел и он.

Несколько крепких молодчиков из разных рас, одетые в одинаковые куртки со знаком на груди, в котором узнавался сапог давящий череп нерфа, травоядного зверя напоминавшего быка с четырьмя рогами и вытянутым крысиным хвостом. Все они строили рожи, кривились, замахивались, бряцали кобурой с бластерами и поясами с вибротесаками.

Эти парни уже не впервой заваливались сюда, творили всякую бандитскую чушь, бряцали оружием и собирали бабло. С Моуби они вели себя смирно, все же у него было несколько охранных дроидов и это место было любимым у разных представителей Галактики, но в других

заведениях происходил настоящий террор.

Но в этот раз они явно решили подмять под себя всех и разом, избавившись от любых зачатков сопротивления. Они растеклись по помещению, дергались на людей, запугивали посетителей и те быстро убегали прочь, а бандиты гыгыкали и двигались дальше. Дроиды как-то не спешили вставать из своих ниш, да и дроид-официант как-то плохо соображал, то и дело натыкаясь на столы и стулья.

При виде них у Амадиса зачесались кулаки, его сердце начало свой безумный бег, разнося кровь по сшитому сердцу, которое каких-то несколько месяцев назад было разорвано вместе со всей грудью.

Но он не должен был. Он отступил от своего призвания, отошел от него, чтобы привести свои мысли в порядок, чтобы вернуться… Черт! Сила, да все это банта пуду, которое он вылил на себя не имеет смысла!

Он же в конце-то концов не персонаж какого-то тягомотного фильма или бульварной книжонки, что переживает момент драмы!

Что-то щелкнуло в рыжей голове. Губы парня расплылись в предвкушающей улыбке, пальцы перехватили вилку, глаза отследили движение всех бандитов в помещении, подсчитали их число, проследили траекторию ходьбы, нашли слабые места как в людях, так и в командной работе. Оценка ситуации, вспомогательных средств, вариантов маневров и оценка предметов интерьера что могут стать его оружием – все эти мысли одна за другой пронеслись в его голове.

Он знал, как их всех убить. Просчитал это за доли секунд. Даже не думая об этом. Рассчитал каждый маршрут отхода, но даже не почесался к приготовлениям. Наконец-то он чувствует это… вот он, переломный момент, когда он должен решить – нравится ли ему его новая жизнь или то, чего он себя лишил, то, чему его учили… Каков его Путь?

-Эй ты, рыжий ублюдок, не слышал?! Выворачивай карманы или чеши отсюда! Теперь это место для наших парней, а не для всякой грязи!

А хотя – зачем что-то выбирать самому, верно?

Сердце вновь вошло в бешенный ритм. На стол опустился генератор голограмм с функцией записи. Огонек мигнул и действие началось.

-Погнали, парни!

Резкий разворот и стакан с треском сминается, вместе с участком черепушки бандита. Развернувшись окончательно на стуле, Амадис дернулся, приподнялся на руках и вдарил

ногами в живот второго. Словно конь лягнул неудачно подставившегося. Тот крякнул и полетел на стоящий позади стол.

Следующее движение и вилка входит в предплечье третьего, дернув его в сторону, резкий разворот и удар кружки обрушился на голову бандита. Тот рухнул на колени, завалившись на пол со свернутой челюстью. А Амадис вырвал вилку и попытался пырнуть подскочившего четвертого. Удар прошел мимо, и парень ударил вновь, выдав нечто скорее похожее на кривой взмах и вдруг его руку перехватили и вывернули. Мандалорец выронил смятую жестяную кружку и рыкнув, извернулся чтобы зарядить коленом в бок обидчика. Перед глазами мелькнула зеленоватая кожа и длинный кожаный хвост, крепившийся к татуированной безволосой голове.

Твилек. Неожиданно, обычно если эти парни и лезут в криминал, то предпочитают места шпионов или советников.

Сделать что-то еще Амадис не успел – сзади навалился один з молодчиков и парня вздернуло вверх, сжимая в костедробительных объятиях. Один из двух деворонцев зашел сзади. Твилек сорвал с пояса вибротесак и бросился вперед. Амадис изогнулся в хватке бандита и вдарил ногами по груди атакующего. Стальные накладки на подошве звонко цыкнули о застежки куртки. И тут же мандалорец продолжил атаку!

Его рука, все еще сжимавшая вилку, дернулась и вошла в глаз деворонца. Мужчина взревел, хватка ослабла и Амадис оказался на свободе. Скользящий удар по плечу поднимающегося твилека и тут же вновь парень бросился на краснокожего здоровяка. Он быстро ударил его по рукам. Пытавшимся избавиться от вилки в глаз и тут же вдарил по ее торчащему кончику. Брызнула кровь, деворонец заревел, остальные бандиты что разбрелись округ бросились на помощь. Но Амадис уже схватил со стола тарелку и повторил удар. Бандит взрыкнул, дернулся, словно пытаясь нанести удар обидчику, и нелепо взмахнув рукой – ухнул на спину.

А мандалорец уже вновь набросился на твилека. Его попытался оставить клатуинец, но лишь отлете со скулежом, получив удар локтем в шрамированый нос.

Амадис сошелся с зеленокожим уроженцем Рилота. Вибротесак взвизгнул перед грудью парня, но в следующий же миг мандалорец повторил финт твилека, перехватив его руку. Только вот в отличии от бандита парень не стал просто выбивать оружие из рук – он схватил лекку бандита и безжалостно дернул на себя, насаживая врага на его же оружие.

В этот самый момент позади раздался грохот. Амадис развернулся и увидел, как ожившие, но искрящие как поделка джав, наконец дроиды с шоковыми дубинками набросились на оставшихся двух вторженцев. Рослый деворонец легко вырвал руку одной жестянки, завладев ее оружием и набросился на остальных. В то время как тощий клатуинец спешно молотил схватившего его дроида виброклинков, пока тот нелепо не вылетел у него из рук в сторону Амадис.

Парень ухмыльнулся собакоподобному разумному и увидел, как на его подвижной морде с обвислыми щеками появился страх, а руки его тянулись к кобуре.

Мандалорец сразу понял к чему все идет и рванул вперед, и бандит еще больше засуетился, спешно окрикивая противостоявшего дроидам краснокожего здоровяка. Но тот был занят, а непонятный мужик с серой кожей и чешуей на щеках убивший несколько парней был совсем рядом. И бандит побежал. Он дал деру как испуганная шавка, которой и был, обогнул несколько столов, поскользнулся на крови и упал на колено. Мандалорец был уже рядом, когда пальцы бандита наконец справились с кобурой и бластером в них.

Амадис легко перехватил руку нападавшего, вывернул и уронил крякнувшее тело на пол. Уклонившись от удара виброклинка, мандалорец нанес рубящий удар рукоятью отобранного бластера в основание шеи клатуинца. Он скорее ощутил, чем услышал, как ломается позвоночник.

Последний, рослый деворонец, как раз закончивший с дроидами, рванул на Амадиса прикрываясь телом самой первой жертвы, как щитом. Мандалорец сделал банальный шаг назад и несколько раз быстро нажал на спуск. Бластерный заряд разорвал горло и прошелся по боку краснокожего здоровяка. Бандит рухнул, зажимая кровоточащую рану. Через минуту он был мертв. Кривая ухмылка растянулась на сером лице, и парень тут же пригладил рыжие волосы назад.

Он чувствовал себя просто потрясающе. Его лицо пересекала широкая зубастая ухмылка, он чувствовал себя воспарившим. Отдохнувшим. На своем месте. Эта разбитая кантина, залитая кровью и заваленная искалеченными телами врагов, которых он уложил в одиночку, используя то, для чего тренировался. Используя то, для чего родился.

-Это, ребятки, один из способов ведения боя в баре! Главное ошеломить, а потом уже действовать – и всегда! - помните, всегда за спиной должна быть барная стойка. Уй!

Нож вошел ему в печенку, пробив ту на вылет, отдавшись холодной режущей болью в голове. Пусть и запоздало. Амадис громко расхохотался и выхватив проткнувшее его оружие – всадил в глаз недобитого бандита. Упавший в начале боя со свернутой челюстью человек беззвучно раскрыл рот. Пинком откинув тело, парень вновь развернулся к записывающему устройству.

-Ну, даже у профи бывают неудачные кадры! Главное – держать удар! И еще смотреть вокруг! На этом все!

Отключив запись, Амадис блаженно потянулся. Он наконец решился. Он вернулся!.. Но сначала нужно было подлечиться. Ну, и заплатить за ущерб Моуби.

http://tl.rulate.ru/book/92941/3355460